

Воскресный Ленинград
1962, 7 августа

К ПОСТАВЛЕННОМУ в прошлом сезоне балету «Петрушка» Малый оперный театр прибавил еще два балета И. Стравинского — «Жар-птица» и «Орфей».

Балеты созданы на разных этапах творческого пути Стравинского: «Жар-птица» датирована тысяча девятьсот девятым годом, «Орфей» — тысяча девятьсот сорок восьмым. Этим объясняются различные стилистические черты музыки.

«Жар-птица» была первой победой молодого композитора. Поставленный Михаилом Фокиным для спектаклей русского балета в Париже, балет знаменовал собой новый этап истории русской хореографии. Не порывая с каноном классического балета, а только вступая с ним в творческую дискуссию, Фокин ввел в обиход пластический язык, отмеченный чертами яркого национального своеобразия.

С тех пор прошло более полувека. И вот перед нами новая постановка «Жар-птицы». Сразу — о самом главном. Балетный спектакль — не книга, не нотная запись, сохраняющие в любых изданиях и переизданиях идеально точный авторский текст, авторский замысел. О балетном спектакле давней поры в лучшем случае остаются зарисовки, фотографии, отдельные неточные заметки постановщика и не всегда достаточно подробный драматургический остов произведения.

Н. Боярский взял на себя огромный труд по восстановлению балетного первенца Игоря Стравинского. И этот труд дает возможность любителям балета насладиться музыкой и зрелищем одного из чудес русской хореографии.

Как ни важны главные герои сказки: Жар-птица, Иван-царевич, Марья Моревна, первое слово по праву должно быть обращено к двенадцати исполнительницам поэтичнейшего хоровода подруг Марьи Моревны. Они ступают по сцене той тихой и плавной походкой, которую в рус-

БАЛЕТЫ

ских сказках всегда уподобляют движением лебединой стаи. Жаль только, что в игре с золотыми яблоками бывают неточные движения. В столь чистом строе движений малейшая оплошность видна, как в лупу.

В роли Марьи Моревны выступила молодая танцовщица Н. Янанис. Эта роль станет несомненно одной из любимых в репертуаре заметно растущей артистки. Пока же это только хорошая творческая заявка. Ей не хватает внимательного вслушивания в музыку и претворения в движении и мимике бесчисленного множества нюансов, заложенных в сверкающей звуковой палитре Стравинского.

Жар-птица появляется в спектакле не сразу. Сначала в оркестре возникает ее тема, затем через всю сцену проносится ослепительно яркое видение и исчезает прежде, чем зрители успевают насладиться красотой. И только после этого она прилетает к золотой яблоне и танцует свой фантастически-прекрасный танец. Л. Сафоновой роль эта оказалась близкой. Она легко «вспархивает», передавая трепещущими кистями рук испуг, жалость, стремление вырваться на волю. Ее движения — то резкие, нарочито угловатые, то плавные, парящие, — не просто сменяют друг друга, а осмысленно и ярко повествуют о чувствах сказочной птицы.

Образ Ивана-царевича, хореографически истолкованный Фокиным полвека тому назад, так часто повторялся в разных балетах, что в какой-то мере утратил свое «первородство». И тем не менее А. Хамзину удалось очистить эту роль и сыграть ее в красивом, по-русски сильным и напевном стиле.

Значительно меньше радости принес балет «Орфей». Есть в этой поста-

Игоря Стравинского

новке серьезный порок. Он заключается в неверном понимании характера музыки Стравинского, трактующего античный миф об Орфее и Евридке в суровых, сдержанных тонах, подчеркивая классическую простоту мелодических и гармонических оборотов. Сцены же, проходящие в подземном царстве теней, особенно сцена истязания Орфея фуриями, близки античной вакханалии.

Постановщик балета К. Боярский не уловил, по-видимому, разницы между античной пластикой и танцами «Вальпургиевой ночи» из оперы «Фауст». Отсюда — полный разрыв между музыкой и ее хореографическим выражением. Несомненно, спектакль выиграл бы, если бы его пластическое решение было приближено к идущему на той же сцене балету «Дафнис и Хлоя» с присущими ему элементами античной скульптуры и вазовой живописи.

На долю Панова выпала вторая «античная» роль (первой была роль Дафниса в балете Равеля «Дафнис и Хлоя»). И на этот раз молодой артист радует своей музыкальной пластичностью, ощущением стиля. Его партнер-

ша Г. Покрышкина в роли Евридки проявила новые черты своего дарования: строгость пластического рисунка, сочетающуюся с непосредственностью, так гармонирующей с юным возрастом героини.

В «Орфее» новой гранью сверкнуло дарование В. Станкевича. Мы привыкли видеть ее в ролях лирических героинь. Здесь артистка танцует острохарактерную роль предводительницы фурий и находит для этого образа захватывающие внимание средства выражения.

Справедливости ради следует добавить, что в балете «Петрушка» в заглавной роли очень удачно выступил совсем молодой исполнитель Г. Замуэль.

При всех больших и малых недостатках спектакль, включающий три балета Игоря Стравинского, — интересная, по своему значительная работа театра.

Л. ЭНТЕЛИС

На снимках: сцены из 1-й картины балета «Жар-птица». Вверху — Иван-царевич (артист А. С. Хамзин) в Кашеевом царстве у заколдованных девушек; внизу — танец птиц.

Фото В. Федосеева (ЛЕНТАСС)

